

Полыхающее изумрудное пламя понемногу отступало, и море вокруг них начинало успокаиваться.

Получив от Козлиноголового подтверждение, что «Затерянный Дом» покинул опасные воды и теперь готов плыть самостоятельно, Дункан убрал руки с почерневшего штурвала и посмотрел вниз, на свое тело из плоти и крови и на палубу, которая вновь приобрела свой первоначальный вид после того, как погасло изумрудное пламя.

Но в глубине души он чувствовал, что многое изменилось.

Он чувствовал, что что-то изменилось в тот момент, когда он взял в руки штурвал «Затерянного Дома», что изумрудное пламя соединило его с кораблем, даже соединило с этим морем. И хотя теперь пламя угасло, он все еще чувствовал эту незримую связь, ощущал каждую деталь огромного корабля под своими ногами.

Медленно сомкнув глаза, Дункан услышал слабый шепот, доносящийся из глубоких, темных коридоров «Затерянного Дома». К этому шепоту он чувствовал необъяснимую близость, Он увидел зажженный фонарь в капитанской каюте, стеклянный абажур которого пульсировал жутким белым светом, услышал шум волн, бьющихся о корпус корабля, как будто под ними скрывался глубокий взгляд, но когда он попытался найти источник этого взгляда, тот скрылся, как будто сознательно...

Глаза Дункана открылись, он тихонько выдохнул, и туманные паруса на мачте «Затерянного Дома» надулись. Он подошел к ведущей на палубу лестнице, рядом с которой в разные стороны качнулись веревки, потревоженные дуновением ветра.

Тут его осенило — решив взять штурвал в свои руки, он стал настоящим капитаном корабля.

— Капитан, мы поднимаемся с края духовного мира и скоро вернемся в реальный. — Раздался сбоку голос Козлиноголового, но на этот раз не через медную трубу, используемую для связи на корабле, а прямо в сознании Дункана. И он казался гораздо более серьезным и менее беспокойным, когда речь шла о деле.

— Нам повезло, на самой глубине духовного мира нас лишь немного «шатало», поэтому мы почти не пострадали.

Реальный мир, моря духовного мира, бесплотные глубины и подпространство, которое казалось еще глубже... — В голове Дункана один за другим всплывали эти странные слова, слова, которые, как он знал, указывали на суть этого причудливого мира, но он все еще не знал, что они означают на самом деле.

Однако, слушая голос Козлиноголового, когда он обращался к нему «капитан», Дункан смутно чувствовал, что в его тоне произошло какое-то едва уловимое изменение. Ему даже подумалось, что если прямо сейчас он назовет себя не Дунканом Эбномаром, а Чжоу Мином,

то Козлиноголовый все равно будет подчиняться его приказам. И изменение это произошло после того, как он взял на себя управление кораблем и успешно пришел в себя после «изумрудного пламени».

Но после нескольких секунд колебаний он не решился этого сделать, не стал расспрашивать Козлиноголового о духовном мире, бездне и подпространстве.

Он принял бы другое решение, будь это несколько дней назад, когда он находился в состоянии постоянной тревоги и беспокойства и отчаянно пытался прояснить, что с ним произошло. Но сейчас он, казалось, никуда не спешил.

Этот мир, существование других «людей», других кораблей, упорядоченного общества, других цивилизаций, дали ему много надежд на будущее и смутное представление о «планах» на будущее.

Посреди своих размышлений Дункан вспоминал подробности встречи с кораблем, внезапно появившимся из густого тумана: дымовую, черного цвета трубу и поражающие воображение механические конструкции, которые возникли прямо в его сознании, когда корабль пересек путь «Затерянного Дома».

— Это был корабль с механическим двигателем..., тогда как «Затерянный Дом» выглядит как парусный линкор из прошлой эпохи..., — пробормотал про себя Дункан. — Но это... был не совсем корабль с механическим двигателем...

На этом корабле он увидел каюты неизвестного назначения, которые были обставлены так, словно это некоего рода место жертвоприношения, а на киле корабля было множество странных узоров и символов, похожих на декоративные, но их было намного больше, чем требовалось для этого обычно.

— Козлиноголовый, — внезапно заговорил Дункан. Не зная, как зовут Козлиноголового, он подсознательно произнес это имя.

— Когда мы только что "пересеклись" с тем кораблем, человек, похожий на капитана, что-то кричал. Что именно?

Козлиноголовый, казалось, не обратил никакого внимания на то, как капитан назвал его. Он охотно принял его и тут же ответил:

— Ветер и волны были слишком сильны, чтобы я мог его слышать.

— Ты тоже не слышал? — Дункан нахмурился. — ...Мне показалось, что в тот момент он выглядел таким удрученным, словно был готов умереть вместе со мной, и то, что он кричал, могло быть чем-то весьма важным.

— Желание умереть вместе с вами — нормальная человеческая реакция, особенно среди моряков в море, и не стоит из-за этого беспокоиться, а вопли этих муравьев, пытающихся трясти дерево, — еще меньшая для вас забота.

Ответ Козлиноголового казался обоснованным, но Дункан, поднимавшийся по лестнице на палубу, чуть не покачнулся на ногах и потрясенно дернул губами:

— Хотеть умереть со мной — нормальная человеческая реакция?

Как только он это сказал, ему стало немного не по себе, потому что это, похоже, выявило изъян в его личности «капитана», недостаток знания своего «я». Возможно, потому что изумрудное пламя переусердствовало, или, возможно, ощущение единства с «Затерянным Домом» ослабило его бдительность. В любом случае это на мгновение заставило Дункана немного занервничать — но Козлиноголовый, казалось, ничего не заметил.

— Вполне естественно, что они должны бояться вас, — Козлиноголовый звучал так, как будто он даже немного гордился собой. — Любой, кто плывет по бескрайнему морю, должен бояться вас так же, как они боятся старых богов и теней в подпространстве. И, кстати, говоря о тенях, вы знали, как однажды говорил блестящий инженер... или, может быть, ученый или гурман...

Дункан благоразумно не стал поднимать эту тему, поскольку опасался, что не сможет отсюда уйти, если разговор продолжится (важнее, конечно, то, что он действительно не хотел долго говорить с Козлиноголовым, поскольку интенсивность его болтовни возрастала в геометрической прогрессии, как только кто-то ему отвечал), а в следующий момент его отвлекло что-то на палубе.

—...Что это, черт возьми, такое? — Дункан стоял на краю палубы и в ужасе смотрел на что-то в дверном проеме капитанской каюты.

Это был деревянный ящик, достигавший в длину роста обычного человека, и сделан он был на совесть. Доски из неизвестного дерева темного цвета были плотно сколочены вместе и укреплены тем, что казалось похожим на золото металлом, а по краям виднелись замысловатые узоры, похожие на слова или иероглифические символы после намеренного искажения — этот ящик никоим образом не являлся предметом с «Затерянного Дома»! Дункан не видел его раньше, когда выходил из капитанской каюты!

Козлиноголовый на мгновение замолчал, а затем задумчиво произнес:

—... Я не узнаю этого предмета, но, похоже, это трофей...

Трофей?! — Подумал Дункан, не ответив ни слова. Затем он дважды обошел вокруг ящика и сказал:

— Эта штука похожа на гроб, но он гораздо красивее обычного гроба... Подожди, трофей? Ты имеешь в виду, что эта штука «пришла» с того корабля? То есть, его «достали» с того корабля?

— Удачная охота, капитан, — произнес Козлиноголовый довольно серьезным тоном, перемежая слова комплиментами. — Вы всегда возвращаетесь из каждого плавания с богатой добычей. Обычное дело.

Дункан открыл рот, подсознательно подумав, что он не собирался ничего брать с того корабля, и что это за «охота» и «богатая добыча»?

Но если призадуматься, то он боялся, что эти слова не будут соответствовать его образу «капитана», а главное, тот корабль уже исчез в тумане. Да и вспомнив вид капитана того корабля, который собирался умереть вместе с ним, он понял, что спокойно вернуть этот ящик обратно он не сможет. Поэтому он оставил эти слова при себе.

Он стоял перед великолепным деревянным ящиком, похожим на гроб, и заметил, что крышка, похоже, ослабла настолько, что ее можно было открыть одной рукой.

После минутного колебания он положил руку на крышку — по крайней мере, ему хотелось разобраться, что он получил во время своей «прогулки в духовном мире».

Его тело оказалось сильнее, чем он думал, а крышка оказалась не такой тяжелой, как он предполагал, поэтому почти без его усилий темная на вид крышка поднялась.

Ошеломленный Дункан заглянул внутрь ящика.

— Человек?

В деревянном ящике лежала прекрасная девушка — длинные серебристо-белые волосы рассыпались, как ртуть, внутри ящика, ее утонченные и безупречные черты лица в то же время были благородными и возвышенными. Она была одета в великолепное пурпурно-черное придворное платье, руки сложены перед собой, словно она находилась в глубоком сне.

Идеальная внешность, как если бы она была куклой.

— Нет, это действительно человеческая кукла!

При ближайшем, детальном рассмотрении Дункан вдруг заметил нечеловеческую структуру суставов девушки.